

СВИДЕТЕЛИ БЫЛЫХ ЭПОХ

* На степных просторах, сохранившихся в долине Великого Бурлука (притока Северского Донца), живет сурок, или байбак — главная достопримечательность здешних мест. Еще два века назад он широко заселял пределы нашей республики, но постепенно стал исчезать и в начале XIX столетия стал в ряд редчайших видов. Правильная организация охраны сурка позволила не только сохранить этот реликтовый вид, но и расширить границы его существования.

Там, где Печенежское водохранилище, пенно низвергаясь с плотины, снова превращается в Северский Донец, как-то робко появляется малозаметная речушка под названием Великий Бурлук. Очень уж он невелик, этот Бурлук! В соседстве с Донцом он мало впечатляет, но уже через несколько километров вдруг обнаруживает себя обширной долиной, прорезанной среди холмистой степи, изобилующей множеством балок, и совсем малых, и огромных, тянущихся на километры. Весь этот степной массив, занимающий водораздел Донца и Оскола, — неповторимое явление природы. Вряд ли где-нибудь еще на Харьковщине можно полюбоваться весной таким степным простором. Степь холмиста и прерывиста, отдельные участки ограничены пашней и лесополосами. Но все же это — степь, с ее ароматом и яркими первоцветами.

Собственно, холмистость этой территории и спасла бурлукские степи от сплошной распашки, сохранив хоть малую частичку природы Украины тех далеких эпох, когда мчались по просторам дикие кони-тарпаны да совершало ратные подвиги вольнолюбивое казачество.

Однако человека, впервые попавшего в эти места, поражает не только запах степи, малоизвестный растительный мир, но и необычные, довольно крупные животные, постоянно появляющиеся на пригорках, склонах балок. С виду неуклюжие, рыжими «столбиками» возвышаются они на кучках выброшенной из нор земли. Заметив человека, осторожные зверьки издают резкий свист и стремглав устремляются в нору. Это главная достопримечательность здешней степи — степной сурок, или байбак.

Истинный обитатель европейских степей, в прошлые эпохи он в огромном количестве населял украинские ковыльные просторы, доходя на севере до Полесья, а на юге — до побережья Азовского и Черного морей. Понятно, что это многочисленное животное привлекло внимание кочевников и появившегося здесь позже оседлого населения. Бесчисленные поселения сурков всегда были местом охотничьего промысла. И, думается, удачливого промысла. Старые летописи хранят сведения о том, что еще в XVII столетии и кочевники, и жители Запорожской Сечи тысячами добывали шкурки сурков и продавали их в Таврические земли и за границу, в Польшу.

Казалось, не будет конца этому промыслу. Но два века назад благодатные приазовские и таврические степи начали интенсивно осваиваться хлеборобами. Байбак повсеместно стал исчезать, да так быстро, что в начале нашего столетия стал в ряд редчайших видов, находящихся на грани полного вымирания. На очень немногих клочках невспаханных

земель, неудобьях, главным образом в степных балках Луганской области в районе Старобельска и близ Великого Бурулука на Харьковщине, сохранились считанные пары этих реликтовых животных.

Десятилетиями над поселениями байбаков нависала угроза исчезновения. Но своевременно принятые меры, организация охраны принесли свои плоды. Байбак стал возрождаться, расширил границы существования. По последним данным, на Украине сейчас примерно 60 тысяч зверьков.

Байбак живет обширными сообществами, в которых бывает до сотни пар. Жилище его — нора, уходящая вглубь на несколько метров. В ней может быть несколько входов и выходов, соединенных запутанными переходами, подземными галереями, тянущимися на десятки метров. Возле выхода из норы — метровой высоты курганчик из выброшенной земли, достигающий иногда пяти-шести метров в диаметре. Это так называемая «сурчина» — обязательная принадлежность жилища байбака. Сколько выходов из норы — столько и сурчин. Сурок их использует и как место отдыха, и как наблюдательный пункт, позволяющий издали увидеть приближающуюся опасность, так что подойти незамеченным к сурку практически невозможно. Нора — сооружение прочное, в ее строительство зверек вкладывает много труда. Используется она многие годы несколькими поколениями сурков. Зверьки рождаются в норе, там же и умирают.

Первые байбаки появляются в степи в марте, как только на склонах балок сойдет снег. Всю зиму они крепко спали. Впадение сурков в непрерывную спячку — отличное приспособление к жизни: не нужно делать запасов на зиму, ведь каждому из этих крупных грызунов пришлось бы заготовить центнеры

сена. За зиму зверьки худеют, их мех становится тусклым. Весной спешно рассредоточиваются они по степным участкам, где уже проглянула молодая трава, и старательно кормятся с рассвета до заката. Через месяц режим питания сурков меняется, уже не с той настойчивостью они разыскивают пищу. В мае на утреннюю кормежку выходят всего на два-три часа, а в полуденные часы, когда припекает солнце, скрываются в прохладной норе.

Байбак — животное травоядное, его рацион состоит из зеленой массы дикорастущих трав. Причем в каждый период лета он выскивает наиболее молодые и нежные части растений. Сурок не упустит возможности подкормиться рассадой капусты, всходами бахчевых культур, горохом и люцерной, зелеными зерновых, но только в том случае, если они окажутся вблизи его норы, когда в погоне за «гектаром» люди засевают крутой склон балки с колонией сурков. Сами зверьки на посевы не ходят, предпочитая кормиться вблизи норы дикими травами. Поэтому вред, который байбаки причиняют земледельцу, носит характер случайный и чаще всего он вызван самим человеком.

В мае у нор появляются детеныши. Рождаются они в начале весны в глубоком подземелье, а вот на свет выходят только сейчас, обретя некоторую самостоятельность.

В течение лета все животные, и молодые и взрослые, держатся колонии, кормятся вблизи своих нор, не уходя от них дальше двух десятков метров. В августе зверьки уже не так много времени проводят на поверхности. Ожиревшие, малоподвижные, они на час-другой выходят из норы, много времени уделяя подготовке своего укрытия к зиме — чистят, выбрасывают из нее накопившийся мусор, землю. Сентябрь — месяц, когда почти все байбаки залегают

в спячку в зимовочных камерах, расположенных иногда в двух-трех метрах от поверхности. Правда, еще в октябре отдельные животные в теплые солнечные дни нет-нет да и выйдут погреться под последними лучами осеннего солнца. Залегая в спячку, сурок обязательно затыкает вход в нору изнутри глиняной «пробкой» и она становится надежным убежищем не только от холода, но и от хищников — лисицы, хорька.

У байбака, зверька крупного, сильного, умеющего за себя постоять, в природе врагов практически нет. И только человек, распахавший целину, лишивший сурка многих степных растений, которыми он кормится, а нередко посягающий и на его жизнь, представляет главную угрозу существованию сурков.

Это редкое реликтовое животное взято под охрану, строго запрещены его отлов и отстрел, разорение его жилищ. В Великобурлукском районе организованы Великобурлукский и Катерининский государственные заказники, где животные, сохранившиеся на нашей территории со времен мамонтов и туров, смогут жить в неприкосновенности.

В ТЕНИ ВЕКОВЫХ ДУБРАВ

* Дубравы Харьковщины прежде и теперь. Растения придонских дубрав, внесенные в Красную книгу УССР. Грибы — богатство дубрав. Несколько советов грибникам.

Если плыть по Донцу вниз по течению, замечаешь, что окружающий пейзаж не меняется: правый берег остается высоким, лишь иногда отступает вдаль, левый — низким, пологим. Местами на правобережных кручах встречаются большие участки нагорных дубрав. Познакомиться с ними поближе лучше всего на отрезке, расположенном ниже города Готвальда.

Воды Северского Донца — не единственное богатство мест, по которым протекает река. Издавна люди говорили: «Где вода — там лес». А где лес, там его бесценные дары. Древесина? Не только. Свежесть воздуха и прохлада, грибы и ягоды, целебные травы, животные...

Разнообразие форм рельефа, плодородие почв при достаточном увлажнении создали вдоль Донца зону оптимальных природных условий для существования многообразного растительного и животного мира.

Леса всегда играли большую роль в жизни человека. Древесина шла на обогрев, постройку жилищ и изготовление домашней утвари, обитавшие в лесу птицы и звери давали мясо, мех и перья. Когда на поселения славян нападали степные кочевники, лес задерживал продвижение их войск, стано-

вился преградой на пути врагов. И в наше время трудно найти такую отрасль народного хозяйства, где бы можно было обойтись без того, что дает лес.

Однако современные леса Харьковщины далеко не те, что были три-четыре столетия тому назад: их площадь уменьшилась в несколько раз, во многом изменился состав древостоя и травяного покрова, леса поредели, в них появилось много сорных растений. Еще в XVI—XVII веках вся северная часть современной области, особенно северо-западная ее окраина, были почти сплошь покрыты лесами и кустарниками. Вековые дубравы занимали обширные пространства вдоль рек. Крупные лесные массивы, богатые птицей, тянулись по берегам Северского Донца, вдоль Бабки и даже по Осколу. Склоны степных оврагов и балок покрывали густые леса и непрозрачные кустарники, постепенно переходившие на юге в березняки.

В 1639 году, когда наделяли землей перешедших в московское государство украинцев, лесов было еще немало — огромный массив располагался по обе стороны Северского Донца. Он тянулся с севера на юг от Чугуева до Муравского шляха на 50 верст, а с запада на восток — на 40 верст. Другой лес по правому берегу Северского Донца простирался на 20 верст вверх от устья реки Бабки. Ширина его была 10 верст, «а инде и меньше». Большой лесной массив находился в пределах рек Тепли и Бабки.

В лесах главными породами были дуб, липа, ясень, сосна, граб, клен, осина и береза, много ели. Местами в изобилии росли дикие яблони и груши. В урожайные годы местное население собирало их до 100 тысяч пудов.

Обширные лесные угодья и степи служили главным образом местом добычи зверей и птиц и называ-

лись они тогда «уходами» — «уходы на бобры, на мясо, на рыбу».

В те времена на Харьковщине было много дичи, из чугуевских земель в Москву привозили мясо лосей, оленей, кабанов...

К началу нынешнего столетия в результате неумеренной вырубki площадь лесов области сократилась на две трети. Лишь благодаря решительным мерам, принятым Советским государством по охране лесов, удалось не только прекратить их истребление, но и повысить лесистость. Сейчас леса на Харьковщине занимают около 11 процентов площади области. Реконструируются старые порослевые насаждения и создаются новые с добавлением к главным лесообразующим породам значительного количества орехоплодных и ягодных деревьев и кустарников, что несомненно привлечет в леса многих зверей и птиц и улучшит условия их существования.

Современные леса это, конечно, не те чащобы, где находили укрытие медведи, рыси и россомахи, а в основном окультуренные, ухоженные лесоводами насаждения. Лиственные леса преобладают, составляя 69 процентов всех насаждений, 31 процент занимают сосняки.

На Харьковщине наиболее крупные лесные массивы, остатки былых дубрав, где еще можно встретить дубы и липы в два-три охвата,— Мохначанский лес, расположенный между Северским Донцом и Удами, Тарановский лесной массив, Печенежский лес.

Хотя принято называть лиственные леса дубравами, чистых дубняков в естественных насаждениях очень мало. Обычно дуб растет с сопутствующими породами — липой, кленами, ясенем. В более влажных местах примешиваются ильмовые. Нередки в дубравах яблоня лесная и дикая груша. Эти деревья

хорошо плодоносят и в большинстве своем дуплистые. Возле них всегда ютятся птицы, приходят к ним и звери. Одни находят здесь укрытие, другие, как, например, белка и соня, — и то и другое. В дубравах много кустарниковых пород: лещины, орехами которой лакомятся многие звери и птицы, бересклета — любимого корма косуль. Почти повсеместно встречаются клен татарский и свидина. На опушках и в редианах растут терн, боярышник и шиповник. Кустарниковые породы чаще в обилии встречаются на склонах и в низинах. Богат в дубравах травяной покров, особенно на полянах и опушках. В годы с повышенной влажностью мощность трав на полянах достигает 2—2,5 тысячи кг/га, в то время, как под пологом леса — 200—300 кг/га. К тому же на открытых местах состав травостоя разнообразнее и богаче питательными веществами, чем под пологом леса. Поэтому при заготовке кормов выбирают именно поляны.

Знакомство с травяным покровом дубрав лучше начать в пору массового цветения весенних эфемероидов — растений с коротким периодом вегетации, цветущих до распускания листьев. Пионером среди них в дубравах является пролеска сибирская, в начале апреля синью заливающая светлые участки, кустарники, опушки. В более влажных местах много хохлатки Галлера, чистяка весеннего. Чуть позже голубой и фиолетовый аспект этих первоцветов сменяется желтым — это зацветают ветреница дубравная и чистяк весенний, на луговинках и полянах много гусиного лука, появляются фиалки. В начале мая в цветовой гамме раннецветущих дубравных растений преобладает белый цвет — цветут звездчатка ланцетная и ясменник душистый. В это же время в старых дубравах Печенежского массива, Коробовского и Гомольшанского лесничеств зацветает цен-

ное пищевое и лекарственное растение — лук медвежий, входящий в Красную книгу УССР. В окрестностях Коробовых Хуторов он занимает довольно большие участки, образуя белоснежный ковер. Лук медвежий содержит целый ряд витаминов, фитонциды, его заросли можно обнаружить по легкому запаху чеснока, особенно сильному в солнечную погоду.

С распусканием листьев и затенением почвы в травяном покрове начинает преобладать зеленый цвет. Это вегетирующие осока волосистая и сныть, занимающие основные площади в наших лесах, реже встречаются участки папоротниковых дубрав, где в травяном покрове преобладают щитовники аптечный и гребенчатый, иногда с примесью папоротника женского. Очень редко во влажных местах, на луговинках среди леса можно встретить небольшой папоротник — гроздовник полулунный, или ключ-траву. Народное название «ключ-трава» связано с поверьем о том, что растение это помогает отыскивать клады. Гроздовник полулунный относится к группе папоротников, ведущих свое начало еще от палеозойских папоротников. На территории Украины он почти исчез и входит сейчас в Красную книгу УССР.

Из растений, внесенных в Красную книгу УССР, в придонских дубравах встречается ряд лесных орхидей: любка двулистная с нежными белыми ароматными цветами, похожими на изящных бабочек; дремлик чемерицевидный с крупными овальными листьями и поникающей кистью зеленовато-пурпурных цветов. Одной из самых редких орхидей в лесах Харьковщины является сейчас тайник яйцевидный — небольшое растение с двумя широкояйцевидными листьями у основания стебля и густой кистью зеленовато-белых цветов. В последние годы он встречался в старых дубравах Печенежского, Коробовского и Гомольшанского лесничеств.

Есть в харьковских дубравах и реликтовые растения, правда, увидеть их можно редко. Так, в Гомольшанском лесничестве в сухой кленово-липовой дубраве растет вязель стройный — реликтовый вид периода межледниковья. В Старицком лесничестве Волчанского лесхоззага встречается чина синеватая, возраст которой связывают с дубово-грабовыми лесами, произраставшими когда-то на этих территориях. Во влажной дубраве на берегу Донца почти у самой воды Сальвиниевого залива в окрестностях Коробовых Хуторов произрастает хвощ большой — реликт третичного периода. Все эти растения взяты под охрану и включены в Красную книгу СССР.

Есть среди дубравных растений и эндемы — растения, произрастающие только здесь и нигде больше. Так, северскодонецким эндемом является аконит дубравный, встречающийся в дубовом лесу по правому берегу Северского Донца на участке между селом Гайдары и селом Нижний Бишкин. Местами сосредоточения большинства типично дубравных видов являются теневые склоны, днища балок, неудобные для лесопользования и для отдыха места, испытывающие минимальное воздействие человека. Здесь можно встретить участки старых лесов 100—150-летнего возраста. Уникальны по размерам деревьев, ярусной структуре, видовой насыщенности дубравы в урочищах «Добрик» (Коробовское и Гомольшанское лесничества), «Опаков Яр» (Печенежское охотохозяйство). Высота деревьев достигает здесь 30—35 метров, диаметр стволов дуба — 80—90 сантиметров, ивы белой — до одного метра. Есть здесь 200—300-летние экземпляры дуба черешчатого, объявленные памятниками природы. В таких местах растут редко встречающиеся в других лесах аконит шерстистоусый с кремовыми цветами,